

Небо постепенно темнело, и луну на нем начали затягивать густые тучи.

Лэ Цзиньюй невольно ускорил шаг.

К этому моменту его разум и внимание восстановились больше чем наполовину.

Однако в голове всё еще крутились события, произошедшие только что.

Та сцена казалась настолько реальной, но почему же в мгновение ока всё совершенно изменилось?

— Верно...

При этой мысли Лэ Цзиньюй о чем-то вспомнил и слегка шевельнул мыслью.

Он попытался проверить, сможет ли снова появиться та Святая Меч, которую он недавно призвал.

С этими мыслями он чуть сосредоточил внимание, и в этот самый момент...

Метка на его лбу начала сиять, и в одно мгновение материализовалась Святая Меч ледяно-пламенного цвета.

Она медленно паря висела прямо перед лицом Лэ Цзиньюй, а вокруг ледяно-пламенного сияния, в самом его внешнем слое,

чуть проступала едва заметная черная пелена.

— Хм?

— То, что произошло только что, определенно было наяву.

Подумав об этом, Лэ Цзиньюй еще сильнее уверился в реальности случившегося.

И как раз в этот момент в голове Лэ Цзиньюй прозвучал четкий отзвук:

— Девятиоборотное испытание, первый оборот: пробуждение Триединой Боевой Души — завершено!

Услышав этот холодный голос с подсказкой, Лэ Цзиньюй наконец вспомнил.

Когда его исцелила Падший Ангел, он ведь заключил с ней сделку, условием которой было помочь ей достичь божественности.

А еще — какое-то девятиоборотное испытание.

Вот только он сам тогда уже давным-давно всё забыл.

Он думал, что это выгодно лишь Падшему Ангелу, но теперь казалось, что для него самого пользы от этого куда больше.

Лэ Цзиньюй внимательно разглядывал меч, и воспоминания постепенно всплывали в его голове.

Он чуть было не забыл, что его цель в этом мире — помочь Цянь Жэньсюэ вернуть божественный сан и отомстить Тан Саню.

Сегодняшнее девятиоборотное испытание также напомнило ему об этом.

В этот момент из глубин разума донесся знакомый голос:

— В течение десяти лет ты должен завершить девятиоборотное испытание.

Услышав эти слова, Лэ Цзиньюй слегка замер: он уже очень давно не слышал столь знакомого голоса.

Его сознание вернулось в Море Души, где он увидел знакомый силуэт.

Тот медленно парил в самом центре пространства.

— Падший Ангел? Ты... ух?

Лэ Цзиньюй растерялся.

— Я не она, я лишь её божественное сознание.

— Из-за ограничений этого мира она не может явиться сюда лично.

— Ты и сам знаешь, что ты — избранный ею ходячий представитель в этом мире, поэтому, чтобы вырастить тебя, она специально велела мне остаться здесь.

Лэ Цзиньюй шел вперед и слушал то, что она говорила.

— М-м... И как мне тебя звать? Старшая?

— Не нужно. Можешь звать меня Е Хуэй, у меня есть собственная независимая личность.

Выслушав неторопливый рассказ стоявшей перед ним женщины, Лэ Цзиньюй в общих чертах понял, в чем тут дело.

Падший Ангел испугалась, что сама она слишком слаба, и прислала помощницу ему в помощь.

Просто они об этом умолчали.

Лэ Цзиньюй только хмыкнул.

Хотя он и сам не был сильнейшим, но уж точно не уступал другим.

Когда Би Бидун привела его обратно, он был всего лишь никчемным мусором без боевой души.

Но благодаря наставничеству и заботе своего учителя он едва сумел пробудить боевую душу.

И всё же всего за десять лет — вплоть до той великой битвы — он уже прикоснулся к бутылочному горлышку Доуло Божественного Титула.

Пройти путь от 0 до 90 уровня всего за десятилетие... такое пробуждение задним числом Тан Саню было ни за что не превзойти.

Он был чрезвычайно уверен в собственных силах, но из-за того, что немного опоздал, Тан Сань перехватил шанс стать богом.

И уничтожил взлелеянный им Зал Духов.

Зал Духов, который возвращал его столько лет.

Все понтифики и старейшины погибли, не выжил никто.

В этот момент Лэ Цзиньюй даже не догадывался, что пали абсолютно все, включая оставшихся старейшин.

При этих мыслях Лэ Цзиньюй преисполнился горя и гнева.

Раньше он затаил обиду на Падшего Ангела за то, что та ему не доверяет и смотрит свысока.

Но реальность оказалась столь жестока.

— Ладно... раз кто-то помогает, то и прокачка пойдет быстрее, да и Цянь Жэньсюэ удастся отыскать пораньше.

Сердце Лэ Цзиньюй сжалось от противоречивых и сложных чувств.

У него не оставалось выбора, кроме как принять этот дар.

Если бы это случилось раньше, с его-то характером он бы наверняка холодно и высокомерно всё отверг.

— Хорошо, старшая Е Хуэй.

Лэ Цзиньюй посмотрел на стоявшую перед ним Е Хуэй.

На столь близком расстоянии...

Тем не менее удавалось разглядеть лишь её смутные черты лица и верхнюю половину тела.

Казалось, она состояла лишь из временно сгустившейся энергии.

— М-м, — Е Хуэй слегка кивнула. — Тогда давай начнем следующее.

— Начнем следующее — что? — поспешно спросил Лэ Цзиньюй.

Но в этот момент Е Хуэй взмахнула рукой, и туманная дымка, составлявшая её тело, рассеялась во все стороны.

Её образ исчез.

Сознание Лэ Цзиньюй вновь прояснилось, мысли вырвались из Мора Души.

Почувствовав жжение на лбу, Лэ Цзиньюй невольно коснулся его рукой.

Метка на лбу снова проступила наружу, излучая сияние.

— Девятиоборотное испытание, второй оборот: достичь сорокового уровня Духовной силы.
Срок — три дня.

— Три дня?! Да у меня сейчас всего лишь десятый уровень, а сороковой — это же Духовный Предок!

Лэ Цзиньюй схватился за голову.

Как такое вообще возможно выполнить!

Ему ведь еще нужно срочно возвращаться в Город Тяньдоу.

Как можно быстрее отыскать Цянь Жэньсюэ, он ведь ни за что не допустил бы, чтобы с ней что-то случилось!

— Невозможно! Можешь даже не думать об этом! С твоей-то нынешней силой — идти на верную смерть?!

Знакомый голос прозвучал снова.

— Старшая Е Хуэй, а что если я не управлюсь за три дня?!

— Душа рассеется, а дух будет переплавлен.

Всего восемь простых слов, но от них так и веяло ледяным холодом.

Эхо долго висело в Море Души Лэ Цзиньюй...

Академия Шрек.

Лю Эрлун толкнула дверь и увидела, что Юй Сяоган сосредоточенно изучает огромную карту, лежащую на столе.

На карте были не только отмечены различные географические точки, но и густо начертаны строчки текста.

Не дожидаясь, пока Юй Сяоган отреагирует,

Лю Эрлун сделала резкий шаг вперед и обвила руками Сяогана сзади.

Словно хрупкая птичка, она прижалась всем телом к его спине.

Ощущая тепло тела Сяогана ровно в 36,5 градусов.

Сяоган слегка испугался от этого внезапного движения.

Его качнуло назад, и он невольно отступил на шаг.

Эрлун воспользовалась моментом и слегка надавила вперед...

крепко прижавшись к нему.

И мягко потерлась.

Через собственную спину она отчетливо ощущала жар от тесного соприкосновения их тел.

А также особое физиологическое чувство.

— Эрлун, прекрати, — сказал Юй Сяоган покрасневшим лицом, смущенно оправдываясь.

— Чего это?! Мы же почти муж и жена!

Лю Эрлун распалилась и произнесла чуть с обидой в голосе.

— Бах...

Дверь с громким стуком распахнулась.

Фламель, всё еще державшийся за ручку двери, так и замер на месте, неловко глядя на эту сцену.

Лицо Лю Эрлун тоже залилось краской, и она мгновенно отдернула руки.

— Старший брат... ты чего это пришел?!

— Ох-ох... э-э... Сяоган, к тебе тут Ду Гу Бо пришел, кажется, по очень важному делу, — запинаясь, выдавил из себя Фламель.

<http://bllate.org/book/19216/1886483>